

Лит. газ, 1981, 6 мая,
И. ТАЛАНКИН: № 19

ЭТО ТРЕТЬЯ МОЯ КАРТИНА ПРО ВОЙНУ

«Сергея», «Выбор цели», «Дневные звезды», «Отец Сергей». В данном случае речь идет не о произведениях литературы, а о фильмах, поставленных народным артистом РСФСР кинорежиссером И. Таланкиным. Его имя тесно связано с кинематографом «литературным», идущим от классической и современной прозы. И. Таланкин закончил сейчас съемки картины «Звездопад» по повести В. Астафьева. Корреспондент «ЛГ» обратился к режиссеру с просьбой рассказать об этой работе.

— Игорь Васильевич, почему из многих произведений о войне вы решили остановиться на этой ранней повести Виктора Астафьева?

— «Звездопад» — третья моя картина про войну (после «Вступления» и «Дневных звезд»), и я воспринимаю ее как заключительную часть трилогии. Она и начинается строками Ольги Берггольц:

Вот видишь —
проходит пора звездпада,
и, кажется,
время навек разлучаться...
...А я лишь теперь понимаю,
как надо
любить, и жалеть,
и прощать, и прощаться...

Вероятно, когда я прочитал Астафьева, всплыло то, что было недосказано в двух предыдущих работах. Есть, очевидно, у меня внутренняя потребность именно сегодня говорить о том времени, как в свое время была потребность у Виктора Астафьева написать о нем.

— В повести рассказывается о двух молодых людях, нашедших и потерявших друг друга в дни войны. Выходит ли ваш фильм за рамки этой конкретной истории?

— Надо сказать, что сюжет (который, кстати, довольно кратко) интересовал меня скорее как повод для разговора о времени, о людях. Из повести, давшей название фильму, взято не все, но привлечены еще рассказ «Сашка Лебедев» и «Ода русскому огороду». Не хочется, чтобы на картину смотрели как на адаптацию прозы для экрана. И в то же время это не вариации на темы Астафьева. Это нечто новое, родившееся на основании прозы, а я влюблен в прозу Виктора Астафьева и повесть «Звездопад» воспринимаю в контексте всего творчества этого замечательного писателя.

В фильм вложено и мое воспоминание о том времени, и мое знание его (воевать я не успел, но к концу войны был в летном училище и хорошо знаю тыловую жизнь). Картина, естественно, сделана с позиций 80-х годов, но это совсем не означает модернизацию событий,

подтягивание под проблемы сегодняшнего дня.

— А как писатель относится к экранизации его повести?

— Виктор Петрович был на съемках. Они частично проходили там, где он родился и где живет сейчас. Только не в самой деревне Овсянке, которая превратилась в большой поселок, а в Дивногорске, на берегу Енисея. Астафьев приезжал туда посмотреть отснятый материал, но я не согласился его показывать. Пока фильм не готов, его лучше не смотреть отрывками — пользы от этого нет. Астафьев отнесся к отказу спокойно, сказал: «Правильно. Я свою рукопись, пока не кончу, никому, кроме жены, не показываю». Он читал сценарий, а в остальном дал мне возможность делать как хочу.

Я отношусь к этой картине как к этапной. Искал что-то новое, отказывался от привычных решений, возвращался в первоисходность собственных ощущений. Шли поиски новой формы, непривычной для меня самого.

— Как вы думаете, является ли литературное произведение «оригиналом», а его экранизация — «копией»?

— Экранизировать можно все, если тебе есть что сказать на основании этой прозы. Мечтал же в свое время Эйзенштейн экранизировать «Капитал» Маркса.

Всю жизнь я ратовал за кинематограф литературный в том смысле, что основой значительного явления в киноискусстве должно быть значительное явление в литературе. Литература — крестная мать кинематографа, от этого не уйдешь.

Но у кинематографа есть собственный образный язык и собственный способ выражения. Было время, когда кинематограф был или чересчур литературен, или чересчур театрален. Уходило то, что является самым сильным средством воздействия на зрителя, — его пластика. Кинематограф, мне кажется, должен воздействовать так, как живопись, как музыка. У меня такое ощущение, что в лучших своих проявлениях последних лет кинематограф начинает обретать свое собственное лицо.

Интервью взяла
Г. КРЫМОВА

Петр ПРОСКУРИН встречается с читателями города Славянска. Фото А. КАРЗАНОВА